

нить только социальная рациональность. Например, ничтожная техническая вероятность аварии слишком социально высока в том случае, когда авария может заканчиваться человеческими жертвами. В этом смысле очень велики социальные последствия атомных аварий и катастроф. Так авария на ЧАЭС вместе с её последствиями уже принесла 800 тысяч жертв и продолжает приносить.

Возникает проблема соотношения научной и социальной рациональности. С одной стороны, в отношении с цивилизационными потенциалами риска между этими двумя рациональностями наблюдается разрыв, а с другой стороны, между ними наблюдается взаимозависимость. Они «...остаются в зависимости друг от друга, так как соединены множеством нитей. Строго говоря, даже различить их становится всё труднее. Научные занятия рисками индустриального развития в той же мере соотношены с социальными ожиданиями и оценочными горизонтами, в какой социальная полемика и восприятие рисков, в свою очередь, зависят от научных аргументов» [1].

Тем не менее, всякое знание, как утверждает основатель концепции сложного мышления Эдгар Морен, подвержено заблуждениям, обманам, ошибкам и иллюзиям. Это же относится к научному исследованию рисков, которое «тащится следом за критикой социальной среды, прогресса и индустриальной культуры». Налицо несостоятельность научно-технической рациональности перед лицом растущих рисков и цивилизационных опасностей. Если существуют опасная наука и опасное знание, которые могут стать причиной наступления нежелательных событий, таких как индустриальное загрязнение и отравление планеты, ставящие человечество на грань выживания, то следует сделать вывод, что они не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски. В такой ситуации, когда существует научная (рациональная) констатация рисков и их иррациональное восприятие (социальная рациональность) следует говорить о полезной конкуренции этих двух рациональностей. Спротивлению научной рациональности осознания цивилизационных рисков, видимых по широкому следу научных заблуждений, ложных оценок, иллюзий и попыток приуменьшить серьёзность ситуации, противопоставит осознание и социальное признание рисков. Социальная рациональность становится основой демифологизации и демистификации науки и научного знания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Знание, лежащее в основе нанотехнологий, быть опасным и нести новые риски. Оно несет опасности проникновения в природу человека, что требует научного определения допустимых пределов и рисков такого проникновения. Кроме научной рациональности для определения «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека, необходимо использование социальной рациональности.

Взаимодействие научной и социальной рациональности приводит к осознанию и социальному признанию рисков.

Ликвидация опасности и рисков техногенных знаний о человеке возможно лишь при включении в систему знаний нравственных ценностей и морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу природы и природу человека.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – <http://kaf.narod.ru/philos/bek.html>.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ СВЕРХТЕХНОЛОГИЙ: ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Алиева Н.З., Некрасова Е.Г.,
Калинина Н.А., Ковальдина О.Г.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: nekrasova6@mail.ru*

В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека. Останется ли он от этого человеком? Во-вторых, нанотехнологии несут возможность бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые, что ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным? Рассмотрению проблематики изменения природы человека, посредством использования новых и сверхновых технологий посвящена наша статья.

Сегодня нанотехнологии XXI века: информационные, технические, биологические, когнитивные – ставят перед человечеством новую проблему: могут ли технологии изменить природу человека? И как предельный вариант – настолько изменить природу человека, что он перестанет быть человеком? Вот тут и возникают противники и сторонники постчеловека. В проблематике природы человека происходят коренные изменения. Экспансия новых течений и взглядов подрывает понимание человеческой природы как онтологически неизменной и вечной и разжигает вновь вечный дискурс о ней. С одной стороны, старая философская антропология и биоэтика, с другой стороны, трансгуманизм, иммортализм, концепция технологической сингулярности и др. Две непримиримых группы полярных концепций вступают в противоборство, разрешить которое может только критерий человечности, определение человеческой природы.

Однако существует такая грань природы человека как свобода воли. Поскольку человек обладает свободой воли, то именно он волен не только вносить определение человеческой природы, но и менять ее саму. Об этом пишут В.С. Лукьянец и О.Н. Соболев: «Человек – это существо, которое способно и устанавливать, и преодолевать границы любых своих определений. И так как определенность человека (помимо всего прочего) зависит и от его воли, то это означает, что любая его определенность не окончательна.... Воля человека способна превращать любую определенность человека в неопределенность. Человеческое существование в мире, таким образом, предстает как нечто многоликое, неопределенное, пластичное, допускающее преобразования с помощью нанотехнологий». И далее авторы развивают мысль о том, что «признание факта неокончателности, недоопределенности, непредзаданности человеческой природы побуждает современных философов рассматривать природу человека как предмет своеобразного искусства, в недрах которого осуществляются разнообразные конструкторские, дизайнерские, биохакерские проекты и замыслы» [1].

Таким образом, современная стадия истории человечества, как раз и занимается практикой при-

менения могущественных высоких технологий или сверттехнологий, таких как наномедицинские, молекулярно-биологические, геномные, нейронные и другие для преобразования человека, не только его сознания, разума, духовности, но и его биологической природы. Однако возможность трансформации человека определяется не только (и не столько) возможностью технологий, но и свободой воли человека.

Список литературы

1. Лукьянец В.С., Соболев О.Н. Проблема постчеловеческого будущего. – <http://www.transhuman.ru/node/677>.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekracova@mail.ru*

XXI век принес человечеству новое знание о супертехнологиях: информационных, технических биологических, когнитивных, которое несет такое могущество, которым человек никогда прежде не обладал. Возникают новые реалии социокультурной действительности, такие как трансгеноз, микрохимизм, реверс-технологии, позволяющее изменять не только бытие человека, но и саму его природу. Практика применения таких сверттехнологий ставят перед человечеством новую проблему: может ли знание, лежащее в основе этих технологий, быть опасным и нести новые риски.

Рассмотрению феномена опасного знания, несущему человечеству новые социальные и цивилизационные риски, и посвящена наша статья. В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основаниями которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека.

Во-вторых, возможность осуществления нанотехнологиями бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным?

Такой радикальный поворот в представлениях о человеческой природе вызывает опасения и соответственно философско-гуманитарный дискурс по вопросам:

- опасностей проникновения в природу человека и допустимых пределов и рисков такого проникновения;
- морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерийные и иные вмешательства в природу человека;
- нравственных ценностей, ликвидирующих опасности и риски техногенных знаний о человеке;
- «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека.

Будем исходить из определения опасности как «объективно существующей возможности негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате, которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)» [1].

Опасность характеризуется как наличие и действие деструктивных и дестабилизирующих факторов (сил) по отношению к какой-либо системе, способных принести ущерб данной системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить. Определяющими характеристиками опасности является ее потенциальность, возможность наступления в будущем, вероятность: либо исчезает, либо реализуется.

Опасность предполагает наличие источников, под которыми понимаются причины, условия и сопутствующих обстоятельств, превращающих разрушительный потенциал опасности в реальную угрозу жизнедеятельности. Выделяют три глобальных источника всех опасностей: природа, человеческое общество и созданная им «вторая природа» – мир техники и технологии. В последнюю группу можно добавить и мир знаний, созданный человеком.

Таким образом, феномен опасного знания включает такое знание, которое несет в себе возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов.

К проявлениям «опасного знания» относятся научные концепции, которые несут следующие социальные риски:

- техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором;
- создание технологий массового уничтожения;
- юридически несанкционированное использование этих технологий;
- возрастание социальной нестабильности вследствие столкновения следствий и выводов научных теорий с ментальными установками, преобладающими в обществе.

Список литературы

1. Бельков О.А., Мирошниченко В.М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. Научно-исследовательский центр «Наука-XXI». №1. 2008. – URL: <http://www.nic-nauka.ru/material/2>.

**ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-цин В.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekracova@mail.ru*

Что же такое опасное знание? Его феноменология начинается с американского онколога и философа Ронселера Ван Поттера, написавшего в 1971 г. книгу «Биоэтика – мост в будущее». По его мнению, «опасным знанием может быть признана полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, негативные последствия применения которой общество на данной фазе своего развития не способно эффективно контролировать. Иными словами, опасное знание – предпосылка возникновения и источник социального риска» [4].

Однако историческая ретроспектива на проблему опасного знания показывает, что ее постановка происходит в эпоху Средневековья. В Экклезиасте сказано: «Мудрость лучше силы» [3]. Тем самым, происходит этическая интерпретация знания как мудрости, которая должна быть использована не во имя Зла, а во имя Добра. Это соотношение Силы, Добра и Знания становится мейстримом последующего научнотехнологического развития человечества. Сила олицетворяет опасность, Добро – этику и гуманизм, Знание – науку. В современной интерпретации его можно назвать взаимоотношением науки (знания), общества и этики, которое менялось в ходе истории от единственного признания силы науки до понимания роли